

УДК 330. 342(476)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Е. А. Солович

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 22.06.2015 г.)

***Аннотация.** В статье раскрыты теоретические основы формирования институциональной среды эко-социо-экономической системы региона. Рассмотрены подходы к построению модели координации в институциональной среде на основе сочетания рыночного управления и государственного регулирования. Даны рекомендации в области разработки и реализации государственной политики устойчивого регионального развития (ЭСЭ-политика).*

***Summary.** In the article are opened theoretical bases of formation of institutional surroundings ecology-social-economic system of region. Approaches to construction of model of coordination in institutional surroundings on the basis of a combination of market coordination and state regulation are considered. Recommendations in the field of development and are given to realization of a state policy of sustainable regional development (ESE-policy).*

Введение. Переход макросистемы Республики Беларусь к модели устойчивого развития в 1997 г. и реализация НСУР-2020 [1] на современном этапе показали сложность достижения целевых параметров сбалансированного эко-социо-экономического развития (ЭСЭ-развития). В настоящее время это характерно для большинства стран, которые предприняли попытки к трансформации модели национального развития и оказались неспособны к решению социально-экономических задач регионов в условиях обеспечения должного уровня экологической защиты нынешних и будущих поколений.

Особенностью данной модели развития является иерархичность построения регулируемой макросистемы вследствие объединения региональных эко-социо-экономических систем (ЭСЭ-систем), что приводит к необходимости определенной трансформации подходов к регулированию общественных процессов. При структурном изучении ЭСЭ-систем, наряду с экологической, социальной и экономической системами отдельных

территорий, необходимо выделять институциональную среду как базис регулирования территориального развития. Она предполагает наличие внутренних и внешних регуляторов процессов обеспечения устойчивости ЭСЭ-системы, которые имеют форму соответствующих институтов, что предопределяет значимость исследования институциональной компоненты перехода к ЭСЭ-развитию и реализации в процессе взаимодействия институтов на определенной территории принципа сбалансированности возможностей поколений в сегментах формирования, сохранения и использования потенциала территории.

Цель работы: изучить теоретические предпосылки формирования институциональной среды ЭСЭ-системы региона, подходы к построению и развитию ее модели координации на основе разработки и реализации государственной ЭСЭ-политики регионального развития.

Материал и методика исследования. Исследования проводились в рамках темы диссертационной работы автора, на основе изучения экономических учений, особое внимание уделялось положениям институционального направления и концепции устойчивого развития, с использованием таких методов научного познания, как монографический, диалектический, анализа и синтеза, индукции и дедукции, исторического сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение. Как показывают проведенные исследования, формирование и развитие институционального направления в экономической науке непосредственно связано с тем, что институты позволяют осуществлять регулируемое воздействие на общественные процессы и предоставляют возможность оценки уровня воздействия через их последующие изменения.

Относительно сущности институтов один из основоположников институциональной теории Т. Веблен указывал, что «по своей природе они представляют собой привычные способы реагирования на стимулы, которые создаются изменяющимися обстоятельствами. Институты – это, по сути дела, распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций» [2].

Исследователи эволюции институциональной теории [3] указывают на то, что Т. Веблен весьма расплывчато трактовал ключевое понятие «экономический институт», фактически включая сюда все бесконечное многообразие социальной действительности. Как следствие, в процессе ее развития и формирования новой институциональной теории (*new institutional economics*), которая, по мнению О. Уильямсона [4], исходит из двух отправных суждений: институты имеют важное значение в хозяйственной

жизни и они поддаются научному анализу, неоднократно предпринимались попытки теоретического обоснования базового термина.

Так, по общему определению Д. Норта [5], институты есть «правила игры» в обществе, или «созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми». Они состоят из формальных правил («конституции, законы, правила и постановления»), неформальных правил регулирования деятельности («совокупность соглашений, правил поведения и норм, которыми руководствуется сама личность») и особенностей последствий неисполнения (механизмов, обеспечивающих выполнение правил).

Исследование положений институционального направления в экономической теории позволило указать на структурирование и иерархию институтов, а также на процессы их взаимодействия. Так, поступки человека и принимаемые им решения основываются на его «образе мысли» и определяются его представлениями о правилах поведения и целесообразности действий. При этом важно осознавать, что формирование индивидуальности человека происходит в обществе, которое, определяя «правила игры», воздействует на его восприятие окружающего мира, его образ мыслей и стиль поведения, а также способы реагирования на стимулы, которые создаются изменяющимися обстоятельствами.

Как следствие, взаимодействия, осуществляемые на определенной территории, обеспечивают формирование особой институциональной структуры, как «упорядоченного набора институтов, создающих матрицы экономического поведения, определяющих ограничения для хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности» [6].

Именно она выступает основой создания институциональной среды, которая, с позиции реализации модели устойчивого развития, представляет собой совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые формируют политику устойчивого развития (ЭСЭ-политику) региона, как основу его функционирования.

Проведенное исследование эволюции основных экономических теорий, результаты которого представлены на рисунке 1, показало, что понятие «институциональная среда» было выработано, обосновано и введено в рамках институциональной теории. Отдельные аспекты ее функционирования доработаны в рамках неинституционализма, в области конкретизации основных понятий и процессов, и теории экономических механизмов, с позиции взаимодействия институтов, принятия ими решений и выработки правил поведения на основе обмена потоками информации.

В рамках эволюционного направления экономической науки в контексте положений институционально-эволюционной теории, теории си-

стем и теории самоорганизации обоснована целесообразность формирования и применения устойчивой формы взаимодействия государства и частного сектора посредством создания государственно-частного партнерства, которое в концепции устойчивого развития признано оптимальным вариантом сотрудничества в рамках реализации политики устойчивого развития (ЭСЭ-политика) сельских территорий.

Рисунок 1 – Эволюция экономической науки и переход к концепции устойчивого развития

Исследование теоретических предпосылок формирования институциональной среды и ее развития показало наличие в ней конститутивных и регулятивных правил.

Первая группа – это правила, которые создают саму возможность определенного вида деятельности и не существовали до его появления. Они признаются институциональным фактом [3] и оказывают экстенсивное воздействие на развитие институциональной среды.

Вторая группа правил изменяет (корректирует) возможность осуществления определенного, ранее существовавшего вида деятельности, следовательно, не выступая институциональным фактом, они усложняют процедуру введения, оказывая интенсивное воздействие. При этом для коррекции динамики изменения среды требуется принятие данных правил большей частью общества.

В положениях неоинституционализма обосновано, что институты не относятся к инвариантным факторам, следовательно, они изменяются «во времени и в зависимости от местоположения, политического устройства и структуры прав собственности, от применяемых технологий и физических

характеристик ресурсов, товаров и услуг, являющихся предметом обмена» [7].

Следовательно, индивиды имеют возможность воздействия на институциональную среду через их участие в политическом процессе, которое определяется дополнительно принятыми поведенческими предпосылками [3]. Данный тип поведения может быть отнесен к активным формам участия, и в процессе эволюции человеческого общества он привел к формированию государства, а впоследствии к возможности реализации на определенной территории государственной политики устойчивого развития. При этом наряду с ним отдельные индивиды демонстрируют пассивную форму участия, которая заключается в осуществлении жизнедеятельности в рамках уже установленных формальных и неформальных норм и правил без осуществления активного коррекционного поведенческого воздействия.

Данная вариация воздействий на институциональную среду позволяет выделить в ней внутреннюю систему саморегулирования (пассивный тип поведения) и внешнюю систему государственного регулирования (активный тип поведения).

При рассмотрении институциональной среды региона в контексте реализации модели устойчивого развития важно осознавать, что «устойчивость и положительная динамика достигаются на основе формирования единой концепции на основе точек соприкосновения противоречивых индивидуальных интересов» [8], что приводит к введению в среду регулятивных правил, которые требуют формализации подхода (разработки законов, постановлений) и определения механизмов обеспечения их выполнения, вызывая необходимость создания модели координации на основе сочетания рыночной координации и государственного регулирования в реализации ЭСЭ-политики развития.

Создание эффективной модели координации предполагает целенаправленную работу по выяснению того, как в конкретных исторических условиях каждой страны формируются институциональные предпосылки рыночной координации: как рынок взаимодействует с правовой и политической системами общества, как в этих сферах реализуются экономические и политические интересы субъектов [8]. Кроме того, определение степени государственного участия не возможно без изучения эволюции взглядов представителей ведущих научных школ на роль государства в экономике [9, 10, 11, 12].

Изучение экономических теорий, в рамках проведенного исследования, позволило выявить тенденцию осознания значимости государства и возрастания его роли в регламентации общественных процессов. Это проявляется в расширении его функциональной среды воздействия с позиции

делеглируемых ему «зон ответственности»: условия функционирования – стабильность функционирования – экономический рост – рост благосостояния человека и социальной справедливости – устойчивое развитие (рисунок 2).

Роль государства в экономике

Рисунок 2 – Трансформация научных представлений о роли государства в экономике

В современных условиях система государственного регулирования выступает неотъемлемым элементом модели координации, а факторами роста степени государственного участия выступают высокая общественная значимость результативности процесса, низкий уровень внутренней устойчивости и необходимость сбалансированности ЭСЭ-развития.

Сопоставление данных факторов с особенностями развития отдельных регионов указывает на более высокий уровень участия государства в модели координации в институциональной среде ЭСЭ-систем сельских территорий. Это определено важностью сохранения сельского уклада жизни, развития сельских территорий и снижение нагрузки на города:

обеспечения продовольственной независимости и безопасности страны; поддержания социального равенства жителей городских и сельских территорий; сохранения экосистемы и плодородия земель – в условиях повышенной внутренней неустойчивости функционирования аграрного сектора экономики, который обеспечивает формирование, сохранение и использование экономического потенциала и, как следствие, его компенсационный эффект по отношению к природно-ресурсному и человеческому капиталу территории.

При этом качество построения и эффективность реализации модели координации основываются на разработанной и реализуемой государственной политике устойчивого развития (ЭСЭ-политика), которую можно определить как программу действий органов власти и управления, направленную на обеспечение сбалансированного ЭСЭ-развития региона. Ее разработка должна состоять из следующих элементов: определение целей и приоритетов развития; разработка и планирование политической стратегии территориального развития; анализ и оценка альтернативных программ в сегменте «общественные вложения – общественные блага»; обсуждение и консультирование с различными политическими группами и общественными организациями; выбор и принятие государственных решений.

Структурирование ЭСЭ-политики предопределяет разработку ее положений в системе следующих взаимосвязанных компонентов: экологическая политика, социальная политика, экономическая политика. Качество ее разработки определяется соблюдением принципа целевой (экология=социум=экономика) и ресурсной (инвестиции=затраты) сбалансированности. Реализация на практике программы мер экономической политики как элемента ЭСЭ-политики устойчивого развития региона осуществляется посредством построения системы государственного регулирования экономики.

Заключение. Следовательно, выполненный анализ теоретических положений институциональной теории показал, что с целью повышения качества реализации национальных концепций устойчивого развития необходимо учитывать следующее:

- для общественных систем характерно структурирование и иерархия институтов, а также процессы их взаимодействия, осуществление которых на определенной территории обеспечивает формирование особой институциональной структуры, которая выступает основой создания институциональной среды;

- с позиции реализации модели устойчивого развития институциональная среда может рассматриваться как совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые форми-

руют политику устойчивого развития региона (ЭСЭ-политику), как базис его функционирования;

– в институциональной среде региона можно выделить внутреннюю (пассивный тип поведения) и внешнюю (активный тип поведения) системы, что предопределяет необходимость создания модели координации на основе сочетания рыночной координации и государственного регулирования в реализации ЭСЭ-политики;

– в каждой стране исторически формируются институциональные предпосылки определения доли рыночной координации в модели, при этом выявлена тенденция возрастания роли государства в регламентации общественных процессов вследствие расширения делегируемых ему «зон ответственности»;

– качество построения и эффективность реализации модели координации устойчивого развития в институциональной среде региона основываются на разработанной и реализуемой государственной политике устойчивого развития (ЭСЭ-политике).

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года (НСУР-2020) / Нац. комиссия по УР РБ; редколлегия: Я. М. Александрович и др. – Минск: Юнипак, 2004.
2. Веблен, Т. Теория праздного класса / общ. ред. В. В. Мотылева; пер. с англ. С. Д. Сорокиной – Москва: Издательство «Прогресс», 1984 – 367 с.
3. Сергеев, А. М. Институты в экономической теории: генезис, определения и интерпретации // Журнал экономической теории. – 2007. - №4 – С. 95-113.
4. Уильямсон, О. И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая контрактация». – Санкт-Петербург: Лениздат, 1996. – 702с.
5. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер с англ. А.Н.Нестеренко; предисл и науч. ред. Б.З.Мильнера.- Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
6. Вольчик, В. В., Оганесян, А. А. Институты, информация и институциональная структура экономики // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики) – 2010. – Том 1, №2 – С. 30-42.
7. Эггертссон, Т. Экономическое поведение и институты. – Москва: Дело, 2001. – 408с.
8. Задоя, А. А., Пилипенко, А. Н. Взаимодействие рыночной и государственной координации // JOURNAL OF ECONOMIC REGULATION (Вопросы регулирования экономики) – 2012. – Том 3, №1 – С. 54-67.
9. Карпенко, Г. Г. Государственное регулирование экономики: эволюционный аспект // Государственное управление (Электронный выпуск). – 2013. - №37 – С. 15-31.
10. Кейнс, Дж. М. Конец laissez-faire // пер. с англ. Е. В. Виноградова – Москва: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 437 с.
11. Киршин, И. А. Эволюция методологических парадигм теории экономического роста // Журнал экономической теории. – 2007. - №4 – С. 76-94.
12. Ядгаров, Я. С. История экономических учений: 4-е изд., перераб и доп. – Москва: Инфра-М, 2009. – 480 с.